

Син Ми решил в тот момент, когда отец Чха, глядя на телевизор, произнёс: «Энси всегда хотела играть в кино, если бы она была здесь, она бы точно справилась». Он решил, что исполнит желание омы и появится на экране, который смотрят все. Простой ребёнок не думал о многом, но не знал, что многие пути начнут двигаться из-за этого, и не знал, что это было началом посева семени мечты.

Поэтому, когда юный Син Ми, так ценящий эту мечту, увидел, как Ли Сынхён сдерживает смех, его недовольство было вполне понятным. Хотя он менее эмоционален, чем обычные дети, и очень любит открытый характер Ли Сынхёна, Син Ми всё же был всего лишь двенадцатилетним ребёнком, поэтому он отреагировал на поведение друга самым прямым образом.

Игнорированием.

Взглянув на Ли Сынхёна, который шёл за ним и при малейшем шуме смотрел в небо, Син Ми не стал продолжать смотреть на него, а, накинув рюкзак и капюшон, маленькая фигурка быстро вошла в школу.

Ли Сынхён, стоявший позади, прикрыл лицо руками:

— Ах, что делать, Син Ми уже два дня злится и всё ещё не разговаривает со мной.

Он и не знал, что в тот день он просто не смог сдержать смех, глядя на его решительное лицо. Он действительно не смеялся над ним.

Ну ладно, может быть, немного посмеялся. Ли Сынхён чувствовал себя виноватым.

Ведь Син Ми, который всегда хватался за его одежду и шёл за ним, было трудно представить на сцене перед камерой. Хотя он уже начал меняться, Ли Сынхён никогда не забудет, как Син Ми, когда вокруг много людей, сжимал зубы, краснел, но всё же старался разговаривать.

Хотя он находил это очень милым.

Но друзья, которые знают друг друга три года, должны помириться. Ли Сынхён знал, что если он сам не попросит прощения, этот парень никогда первым не пойдёт на примирение, и, смеясь над его мечтой, он действительно поступил не как друг.

Поняв это, Ли Сынхён снова оживился и побежал в школу, направляясь прямо в класс, чтобы найти своего друга Син Ми.

— Бам! — дверь класса с грохотом распахнулась, все вздрогнули, а затем увидели Ли Сынхёна, который, опираясь на дверь, тяжело дышал и смотрел прямо на Син Ми, сидящего у окна. Он вдохнул и, указывая на Син Ми, крикнул:

— Син Ми, выходи.

Что происходит? Лучшие друзья года собираются драться? Все недоумевали.

К счастью, учитель не пришёл, иначе Ли Сынхёна бы точно оттащили за ухо на воспитательную беседу.

Син Ми, который как раз собирал рюкзак, поднял голову и увидел Ли Сынхёна, который выглядел так, будто собирался драться. Зачем он это делает? Син Ми подошёл, не глядя на Ли Сынхёна, и с серьёзным лицом спросил:

— Что случилось?

Все смотрели, как Ли Сынхён снова вдохнул, словно готовый к взрыву, и все затаили дыхание, некоторые уже приготовились вмешаться.

— Прости, я не должен был смеяться, твоё желание стать актёром совсем не смешно, я ошибался, Син Ми, прости меня, можешь посмеяться над моим желанием стать певцом, можешь смеяться, — произнёс он без пауз.

Все: ...

Син Ми на мгновение замер, затем повернул голову и посмотрел прямо на Ли Сынхёна, улыбнулся, а затем снова убрал улыбку, заставив Ли Сынхёна отчаяться:

— Что? Я не расслышал, что ты сказал.

— Тогда я повторю, эй, Син Ми, не уходи, я повторю, хорошо, Син Ми, друг...

Смотря, как Ли Сынхён выходит за Син Ми, умоляя о прощении, все в классе подумали: «Эй! Это какой-то облом! Где обещанный разрыв дружбы? Где драка? Ли Сынхён, если ты ещё раз потратишь наши эмоции, мы устроим тебе драку! Весь класс против тебя одного!»

Такова печальная история класса, который всегда страдает от этих двух друзей.

А через несколько минут все действительно увидели, как Ли Сынхён снова положил руку на плечо Син Ми, и они смеялись и разговаривали.

Чёрт! Потраченные эмоции! Все в душе перевернули стол.

— Сынхён, ты правда хочешь стать артистом? — по дороге домой Син Ми, кусая мороженое, с белым кольцом вокруг рта, сказал это, а затем аккуратно слизнул его, глядя на Ли Сынхёна,

который тоже ел мороженое.

— Ммм, — Ли Сынхён, держа мороженое во рту, повернулся к нему, а затем чётко произнёс:

— Да, я хочу быть на сцене, ты же знаешь, я люблю танцевать. А если стану артистом, я буду стараться быть лучшим, чтобы она и другие не так сильно трудились.

Говоря о ситуации в семье, глаза Ли Сынхёна слегка потускнели. Хотя родители старались не показывать ему свои трудности, он всё видел. Как старший сын, он всегда был зрелым, хотя обычно весёлым, но думал о многом и имел свои идеи.

Син Ми, глядя на задумчивого Сынхёна, сказал:

— Тогда ты собираешься стать стажёром? Наверное, нужно будет поехать в Сеул.

Почему-то Син Ми вспомнил, как отец Чха упоминал, что его знакомый стал директором агентства под названием YG в Сеуле. Два года назад, когда отец Чха взял его в Сеул, чтобы встретиться с этим директором, Син Ми, только что зародивший идею стать артистом, прямо выразил своё желание. Ну, тогда этот смеющийся, как хризантема, дядя что-то сказал.

О, он сказал, что если бы он хотел стать певцом, он бы с радостью помог, но прежде всего нужно уговорить отца Чха. Син Ми тогда взглянул на хмурого отца Чха, молча опустил голову и услышал, как тот дядя с сожалением вздохнул.

У этого ребёнка действительно подходящий голос для пения.

Не думай об этом, я не позволю Син Ми заниматься такой тяжёлой профессией, как артист.

Ответил отец Чха, и больше он не брал Син Ми на встречи с тем директором.

Вспомнив это, Син Ми, видя, как Ли Сынхён доел последний кусочек мороженого, привычно достал из кармана салфетку и вытер ему рот. Ли Сынхён взял салфетку, вытер рот и, глядя на Син Ми, который смотрел на него, улыбнулся и сказал:

— Да, это хорошая идея, но нужно подождать, сейчас она точно не согласится. Я действительно смогу?

Даже в его уверенном тоне звучала неуверенность.

Син Ми моргнул, долго думал, но, похоже, не мог подобрать подходящих слов, затем просто пнул его и резко сказал:

— Ты лучший, Ли Сынхён.

Ли Сынхён вскрикнул от боли, потирая ногу и жалуясь:

— Син Ми, ты мог бы ободрить меня и помягче?

Но мрачность на его лице исчезла, сменившись яркой улыбкой.

Ладно, он знал, что Син Ми верит в него, даже если никогда не выражал это словами, он всегда чувствовал это.

— Ты что, девушка? Нежность — это не для тебя, — Син Ми поправил капюшон, словно медленно осознавая, что сказал.

Ли Сынхён, погладив Син Ми по голове, знал, что этот человек всегда будет рядом с ним в первую очередь.

Потому что они — лучшие друзья.

Двенадцатилетние Син Ми и Ли Сынхён были друзьями три года. И в будущем это число будет только расти.

— →□→... Сынхён, ты не можешь гладить меня по голове.

— Эй? Почему?

— Я старше тебя на несколько месяцев, я старший брат.

— Что за ерунда, мы ровесники, друзья, и ты выглядишь младше меня!

— ...Нет, — Син Ми шлёпнул руку Ли Сынхёна, его большие глаза смотрели на него с лёгким недовольством. — Ты должен называть меня старшим братом.

— Син Ми, ты становишься всё менее милым!...

...

Как бы подтверждая слова Ли Сынхёна, Син Ми следующие три года учился в одном классе с этим парнем. И из-за их постоянного присутствия друг рядом с другом слухи о том, что они лучшие друзья, стали неоспоримыми. Но со временем появился слух, что между ними что-то большее, что, конечно, было плодом фантазии одноклассниц без границ.

Один — активный и популярный танцор, другой — тихий, но всегда на первых местах в учёбе, типичный отличник. Два таких разных, но близких друга привлекали больше внимания, чем другие, и все странные слухи были просто темами для разговоров в свободное время.

Когда Син Ми, который за последние годы благодаря заботе семьи заметно округлился, услышал об этом, он увидел, как Ли Сынхён, сидящий в его комнате, снова смеётся как дурак, и почувствовал, что ему стыдно за такого друга...

<http://bllate.org/book/15544/1382867>